

Стоило этим словам сорваться с губ, все, кто стоял позади декана и готовился снова протянуть свои визитки, сразу же успокоились и остались на своих местах, провожая взглядом Лян Сыли, который направился туда, куда указал юбиляр.

Когда он нашёл Чжун И, тот, как ни в чём не бывало, разговаривал с кем-то неизвестным. Лян Сыли подошёл и первым делом забрал бокал из рук Чжун И.

Чжун И не удивился его появлению, продолжая улыбаться:

— Пришёл?

Лян Сыли сначала понюхал жидкость в бокале, а затем попробовал её на вкус. Сладковатый привкус сразу же вызвал у него гримасу.

Человек напротив Чжун И, подумав, что тот беспокоится из-за крепости напитка, с улыбкой заметил:

— Это всего лишь белое вино.

Но выражение лица Лян Сыли не смягчилось, наоборот, он нахмурился ещё сильнее, схватил Чжун И за запястье и обратился к собеседнику:

— Извините, мне нужно срочно поговорить с учителем Чжун. Поговорим в другой раз.

После таких слов тому ничего не оставалось, как согласиться.

Чжун И, слыша эту ерунду, не стал возражать, и, уходя с Лян Сыли, на его губах всё ещё играла едва уловимая улыбка, ничем не выдавая своих истинных чувств.

Чжоу Жуй, не успев поужинать, уже успел съесть несколько порций торта, но Чжан Синчжи, который также не ел, наоборот, наложил себе целую гору сладостей, словно выполняя обещание Чжун И «сохранять чистоту». Это вызвало у Чжоу Жуй лёгкое недоумение, и он уже собирался подколоть друга, как вдруг тот резко выпрямился.

Посмотрев в ту же сторону, Чжоу Жуй увидел Чжун И, которого за руку уводил какой-то красавец в строгом костюме с зачёсанными назад волосами.

— Чёрт, кто этот длинноногий красавчик? Я даже руки учителя Чжун не трогал.

Чжоу Жуй сразу же потерял самообладание, поставил торт и хлопнул Чжан Синчжи по руке.

— Давай, брат! Вчера ты смог сохранить спокойствие, но как ты можешь терпеть это сейчас?

Но Чжан Синчжи словно врос в пол, оставаясь на месте, что вызвало у Чжоу Жуй раздражение. Он зарычал:

— Ты только смотришь на него, как подсолнух, но это бесполезно! Действуй! Действуй! Не будь таким молчаливым...

— Таким каким?

Чжоу Жуя прервал Цзян Додо, глядя на него с явным недовольством.

— Как я мог забыть про тебя, паршивца! Получать награды самому, но не учить студентов —

бесполезно. Ты только и делаешь, что учишь плохому!

Увидев, кто это, Чжоу Жуй сразу же сник:

— Но я учу учителя Чжана, какое это имеет отношение к студентам...

— Ещё споришь! Ещё споришь!

Цзян Додо каждый раз, говоря это, шлёпал Чжоу Жуй.

— Сам хоть люби мужчин, но не тащи учителя Чжана в эту яму!

Поскольку зарплата зависела от него, спорить было бессмысленно. Чжоу Жуй спрятался за спину Чжан Синчжи, сдаваясь.

Но даже находясь между ними, Чжан Синчжи всё равно смотрел в сторону, куда ушли двое, выходя из зала.

Цзян Додо, видя его безынициативность, снова почувствовал раздражение и решил добить:

— Видишь, эти двое — люди одного мира. Не лезь туда!

Даже Чжоу Жуй, не будучи вовлеченным, почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Декан Цзян, пожалуй, слишком резко выразился...

Хотя Чжан Синчжи ничего не сказал, Чжоу Жуй не пропустил, как тот сжал кулаки.

Цзян Додо нахмурился:

— Я вернулся раньше, чтобы лично за тобой присмотреть. Сегодня вечером ты будешь сидеть здесь спокойно и никуда не пойдёшь.

Тем временем Лян Сыли довёл Чжун И до своей машины, временно припаркованной у входа в зал, и только тогда немного успокоился, явно не собираясь задерживаться.

Даже если бы у Лян Сыли было в десять раз больше смелости, он бы не осмелился посадить Чжун И на переднее сиденье, но тот, усевшись на заднем, всё же начал давиться, опираясь на окно. Лян Сыли, хмурясь, похлопал его по спине:

— Можешь вырвать в моей машине, ничего страшного.

Хотя оба знали, что Чжун И на самом деле не хотел рвать, это была просто физиологическая реакция.

Глядя на бледное лицо Чжун И, Лян Сыли, хоть и переживал, больше злился. Он редко говорил с кем-то так строго:

— В следующий раз не пей, тем более на людях!

Чжун И, едва придя в себя, закрыл глаза и оперся головой о край окна, его голос стал хриплым:

— Цзян Додо ведь позвал тебя...

— А если бы я не успел? Цзян Додо даже не знает, что тебе нельзя пить это, он просто случайно меня позвал!

Лян Сыли говорил строго, но бутылка с водой в его руках уже была открыта. Глядя на Чжун И при лунном свете, он быстро смягчился и вздохнул:

— Мы же договорились, что ты будешь пить только в нашем присутствии. Это слишком опасно, Чжун И...

Но Чжун И не только не воспринял это всерьез, но даже внезапно засмеялся, его тонкие губы изогнулись в улыбке:

— Разве ты не видел, как кто-то смотрел на меня, когда ты меня уводил?

Лян Сыли замер на мгновение, прежде чем понял, о ком идёт речь, и его лицо сразу же стало мрачным:

— Я не хочу сейчас говорить о нём.

Чжун И продолжал смеяться:

— Я и не знал, что ты тоже можешь себя обманывать.

Лян Сыли долго смотрел на человека, закрывшего глаза и опершегося на сиденье его машины, прежде чем ответить:

— Я и не знал, что ты так ему доверяешь. Вы ведь познакомились всего несколько дней назад.

— Результат уже такой, так что процесс уже неважен.

На этот раз, что бы Чжун И ни сказал, Лян Сыли не хотел продолжать. Он резко бросил:

— Поехали домой.

И собрался перебраться на водительское место.

Но Чжун И схватил его за руку и с улыбкой сказал:

— Сегодня я не хочу домой.

Лян Сыли нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Я хочу сегодня переночевать вне дома.

Сказав это, Чжун И отпустил рукав Лян Сыли, закрыл глаза и лёгким голосом добавил:

— Заходи и позови Чжан Синчжи.

Лян Сыли давно не испытывал такой ярости. Каждое следующее слово давалось ему с трудом, словно вырывалось из груди:

— Ни за что.

Только тогда Чжун И медленно открыл свои узкие глаза, и лунный свет, проникающий через окно, глубоко отразился в них:

— Ты даже не можешь обеспечить мне спокойный сон, так зачем тогда говорить?

Лян Сыли стиснул зубы так сильно, что казалось, они вот-вот раскрошатся.

Взгляд Чжун И был спокоен, настолько спокоен, что в нём не было ни капли эмоций, и его тихий голос словно скрывал жалость:

— Отдай ему ключи от машины. Сегодня сам добирайся домой.

В полумраке лунного света они долго смотрели друг на друга, и Лян Сыли, выходя из машины, так и не смог вернуть себе голос.

Чжун И, ты действительно мастер убивать не только тело, но и душу.

Но этот деревянный чурбан даже не дал ему возможности войти в зал. Только Лян Сыли подошёл к входу, как навстречу ему вышел Чжан Синчжи, шагая широким шагом.

Чжан Синчжи, с помощью Чжоу Жуй, который рискнул ради друга, только что выбрался из зала и увидел человека, который должен был увести Чжун И. Не успев удивиться, он получил в руки ключи от машины от мрачного Лян Сыли:

— Белая «Бентли» у входа.

Значение этого было более чем очевидно.

Чжан Синчжи был ещё больше ошеломлён. Не знаю, было ли это из-за выпитого алкоголя, но он даже не мог понять, что думал, стоя у входа и спрашивая:

— Какие у вас с Чжун И отношения?

Атмосфера застыла на несколько секунд, прежде чем Лян Сыли глубоко посмотрел на него и ответил:

— Ты не хочешь это знать. Не давай ему сладкого вина и не предлагай кофе.

Но в глазах Чжан Синчжи снова появился тот упрямый блеск:

— Почему ты вернулся за мной?

Лицо Лян Сыли окончательно потемнело:

— Не пойми неправильно. Если бы здесь был кто-то, кто мог бы обеспечить ему спокойный сон, я бы обратился к кому угодно.

Чжан Синчжи уже открыл рот, чтобы сказать что-то, но Лян Сыли прервал его:

— Машину можешь не возвращать. Она твоя.

Смотря на исчезающую в ночи фигуру, Чжан Синчжи задумчиво посмотрел на ключи в руке.

Лян Сыли прекрасно знал, что хотел сказать Чжан Синчжи, — спросить, почему он не сделал

это сам.

На самом деле ответ был прост, и он давно его знал, просто никогда не хотел признавать.

Не хотел признавать, что он на самом деле полный трус.

<http://bllate.org/book/16822/1546611>